

СОВЕТ ПО ДЕЛАМ
РУССКОЙ
ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
при Совете Министров СССР

26 января 1952 г.

№ 114/с

При ответе сосылаться на наш № и число.

Тел. Г 6-08-66

16693
От м. Карпова 195

Секретно.

экз. № 2

Сопр

Товарищу СТАЛИНУ И.В.

В соответствии с Положением о Совете докладываю о патриархе Алексии.

Патриарх Алексий (Симанский) - внук сенатора и сын камергера - родился в Москве в 1877 году. Он окончил гимназические классы Московского лицея, в 1899 г. - юридический факультет Московского университета и в 1904 г. - Московскую духовную академию. Монашество принял в 1902 году. Был ректором Тульской, Новгородской духовных семинарий, позже - епископом. В 1923 г. был осужден на три года ссылки. С 1926 г. был архиепископом, а с 1932 г. до февраля 1945 г. - митрополитом Ленинградским и Новгородским. В 1946 году награжден орденом Трудового Красного Знамени за патриотическую деятельность в период войны.

Осуществляя руководство церковью, патриарх больше сосредоточивает свое внимание на вопросах жизни и деятельности церкви внутри СССР и мало проявляет инициативы по вопросам деятельности церкви за границей.

Это объясняется тем, что для него, как архиерея старой формации, когда Русская церковь не вела почти никакой деятельности за границей, эти вопросы являются непривычными. Однако он понимает, что в настоящих условиях такая работа необходима и поэтому все рекомендации Совета по вопросам внешней деятельности церкви принимает и проводит в жизнь.

Следует отметить, что Алексий, благодаря своей образованности, культурности и умению в обращении с людьми, пользуется авторитетом за границей у лиц, когда-либо соприкасавшихся с ним. Этому способствует не в малой степени и то положение Русской церкви, которое она занимает по сравнению с

т. В. М. Молотова

26 января 1952 г.

Вх. № М - 114/с

*114/с
17302 РМВ*

другими 13 автокефальными православными церквями мира, будучи среди них самой большой и богатой церковью, хотя по старшинству является пятой (после 4-х древневосточных церквей).

Патриарх пользуется большим авторитетом среди верующих и духовенства в СССР. Однако за последние 4 года его авторитет среди епископов и некоторых других церковных работников, стоящих близко к Патриархии, стал ослабевать. Это об'ясняется тем, что Алексей приблизил к себе своего бывшего келейника Остапова (60-ти лет).

Остапов во время Великой Отечественной войны находился на оккупированной немцами территории и 25 октября 1946 года был арестован МГБ СССР. Алексей очень болезненно реагировал на это, возбудив перед Советом ходатайство об его освобождении, в котором писал:

"Я знаю Остапова с самых юных его лет, как бывшего моего келейника - слугу. Я могу с полной уверенностью засвидетельствовать, что он в течение всего времени оккупации не только не служил ни в каких должностях у немцев, но проклинал их всем своим существом, как убийц его сына, как уничтоживших все его имущество и сделавших его и его семью нищими-скитальцами.

И по происхождению (крестьянин б. Тульской губернии) и своему всему складу и настроению он является самым настоящим патриотом и всецело советским человеком. А потому я смело могу за него поручиться, что он не причастен ни к какому преступлению против Родины"...

6 ноября того же года распоряжением министра Государственной Безопасности Остапов был освобожден.

Последующие годы, по словам ряда архиереев и сотрудников Патриархии, Остапов, пользуясь слабохарактерностью патриарха, стал оказывать на него большое влияние, вмешиваться в некоторые дела патриарха, касающиеся духовных учебных заведений, назначений и перемещений архиереев.

Под влиянием Остапова патриарх в 1951 году издал указ о том, что слушатели последнего курса Московской духовной семинарии переводятся на 1-й курс духовной академии без экзамен-

нов. Сделано это было с целью укрыть от призыва в армию сына Остапова Леонида, так как слушатели академии до окончания учебы от призыва освобождаются. Такое мероприятие патриарха вызвало кривотелки со стороны учащихся и преподавателей академии и семинарии.

На приемах в Совете мною несколько раз перед патриархом затрагивался вопрос об Остапове, но он каждый раз реагировал болезненно и во всех случаях объясняет недовольство Остаповым со стороны своего окружения, в том числе и со стороны митрополита Николая, являющегося заместителем патриарха, тем, что все они пользовались свободой расходования денег Патриархии, а Остапов, введенный патриархом в состав членов хозяйственного управления Патриархии, в этом им сейчас сильно препятствует. Во время моей беседы с патриархом 30 июля 1948 года он об Остапове, например, сказал:

"Я не знаю, почему на него жалуются, в мою деятельность он никак не вмешивается, но является большим экономом и в этой части он мне помогает беречь расходы. Что касается грубости и нетактичности, я допускаю, т.к. он в этом отношении мужик и угловатость при обращении с другими бывает заметной".

Далее он сказал:

"Я его знаю с 8-ми лет, и сейчас я его берегу потому, что он еще не пережил свое большое горе - потерю сына, и мне трудно что-либо предпринять в части отдаления его от себя. Я думаю, что на то время, которое мне осталось жить, мне придется быть все время с ним. Но я предупрежу его в части необходимости более тактичного обращения с другими, а с архиереями он вообще не должен иметь дела. В политическом отношении - я за него отвечаю"...

Нахождение около патриарха Остапова Совет считает нежелательным, но не видит путей к удалению Остапова от патриарха.

Ухудшающееся состояние здоровья Алексия не позволяет ему, как прежде, часто участвовать в богослужениях и глубоко вникать во все стороны церковной жизни. Заболевание патриарха (обезобразывающий артрит) вынуждает его уделять много времени своему лечению, для чего только в 1951 году он три раза выез-

жал для лечения в Цхалтубо, Тбилиси и на свою дачу в Одессу.

По словам лечащего его проф. Соколова С.Н., заболевание носит серьезный характер, является неизлечимым и, в конце концов, приведет к поражению обеих ног.

Будучи человеком в достаточной мере культурным и очень общительным, заметно, что Алексей очень тяготится вынужденным одиночеством, в котором ему приходится быть в силу своего положения, когда он лишен возможности где-либо бывать и принимать у себя светских лиц, не связанных с церковью.

За последнее время, как заявляет сам патриарх, он "нашел некоторый интерес в жизни" в том, что регулярно, но несколько скрытно от духовенства, смотрит дома телевизионные передачи. В разговорах с лицами из своего окружения и на приемах в Совете восхищается главным образом пьесами советских авторов, как "Платон Кречет", "Крепость на Волге", "Директор" и др., а также игрой артистов.

Следует отметить, как положительную черту, характеризующую Алексея, — это его искренность, чем он резко выделяется из всех архиереев и в первую очередь от митрополита Николая. Алексей твердо стоит на последовательных, более чем лояльных позициях в отношении внешней и внутренней политики советской власти, что подтверждается многочисленными его заявлениями и всей деятельностью руководимой им церкви. Об этом убедительно говорят также заявления и поведение патриарха во время его заграничной поездки в Палестину, Сирию, Ливан, Египет и другие страны.

Кроме того, в отличие от многих других архиереев, патриарх не является консерватором, строго придерживающимся устоявшихся традиций. Так, например, после опубликования в "Правде" фельетона "Саратовская купель" (1949 г.), он без какого-либо воздействия пошел на отмену веками существовавшего обычая хождения "на иордань", а вообще провел много других реформ по ограничению деятельности церкви. В то же время патриарх реагирует на те случаи грубого администрирования по отношению к церкви, которые иногда проявляются на местах, а

также на то обстоятельство, что с марта 1948 года по всему Союзу не было открыто ни одной церкви.

Необходимо отметить, что, будучи дважды принят товарищем Сталиным, патриарх все последующие годы многократно вспоминал эти приемы, оказавшие на него в высшей степени воодушевляющее действие, и когда его обращение о приеме в 1949 году осталось без ответа, он отнес это к тому отрицательному впечатлению, которое было вызвано действиями церкви в Саратове, изложенными в вышеуказанном фельетоне.

Алексий иногда задумывается над судьбами церкви, например, в разговоре с митрополитом Николаем, по словам последнего, он спросил его:

"Вы не сможете сказать: сколько лет исчисляют до наступления коммунистической жизни у нас? Говорят, что 3-5 лет. Если мы с Вами доживем до этого, разрешат ли нам жить на пенсии в Москве? Пожалуй, нет, так как мы своим пребыванием здесь будем напоминать о бывшей церкви".

В быту патриарх Алексий ведет скромный образ жизни, соответствующий его положению.

Связь с патриархом осуществляется только путем официальных приемов его мною в Совете, а во время моего отсутствия патриарха принимает заместитель.

Патриарх принимается в Совете 1-2 раза в месяц и во всех случаях по его просьбе.

За последнее время патриарх никаких принципиальных вопросов перед Советом не ставит, ограничиваясь лишь текущими вопросами внешней и внутренней деятельности церкви. Все рекомендации Совета патриархом всегда принимаются и проводятся в жизнь.

В силу известного своеобразия работы Совета, в смысле установления форм связи с патриархом и для усиления влияния на него в нужном направлении в противовес постоянным, односторонним, а иногда и вредным влияниям, оказываемым на него в Патриархии, по мнению Совета, одних только официальных приемов недостаточно.

Было бы целесообразным в этих целях разрешить Совету 1-2 раза в год проводить узкие приемы в составе членов Совета и 3-4 руководящих церковных деятелей во главе с патриархом. Эти приемы могли бы быть приурочены к годовщине Октябрьской революции, к 1-му Мая или к годовщине организации Совета, на которых в неофициальной обстановке можно было бы проводить нужную нам обработку мнения патриарха и других руководящих деятелей церкви.

Кроме того, 9 ноября текущего года исполняется 75 лет со дня рождения патриарха и, по мнению Совета, было бы целесообразно в данном случае отметить эту дату.

В остальном Совет полагает, что следует придерживаться следующих установившихся взаимоотношений с патриархом:

- а) как правило, приемы по инициативе патриарха делать в Совете;
- б) в случаях его болезни и в особо неотложных случаях для рассмотрения тех или других вопросов, посещать патриарха;
- в) на поздравительные письма и телеграммы отвечать;
- г) когда у патриарха делается прием в честь заграничных церковных делегаций, Совету принимать участие в приеме;
- д) о приглашениях патриарха в его юбилейные дни докладывать Правительству для получения указаний.

Председатель Совета
по делам русской православной церкви
при Совете Министров СССР

(КАРПОВ)

Копии разосланы:

товарищу Молотову В.М.
товарищу Маленкову Г.М.
товарищу Берия Л.П.
товарищу Микояну А.И.
товарищу Булганину Н.А.
товарищу Хрущеву Н.С.
товарищу Суслову М.А.